

Научная статья

УДК 347.682.1

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-132-134>

EDN: <https://elibrary.ru/ylmgty>

НИОН: 2003-0059-5/23-792

MOSURED: 77/27-003-2023-05-991

Особенности правового статуса участников наследственных правоотношений

Ирина Георгиевна Крысанова-Кирсанова¹, Виктория Александровна Гук²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ gajde@mail.ru

² vira-6@yandex.ru

Аннотация. Исследуются нормы гражданского законодательства, регулирующие особенности правового статуса участников наследственных правоотношений, в частности, наследников, призванных к наследованию. Рассматриваются проблемы правового статуса супругов при наследовании, правового статуса nasciturus, защиты их наследственных прав.

Ключевые слова: право наследования, субъектов наследственных правоотношений, совместное завещание супругов, nasciturus, правоспособность, третьи лица, защита гражданских прав

Для цитирования: Крысанова-Кирсанова И. Г., Гук В. А. Особенности правового статуса участников наследственных правоотношений // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 132–134. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-132-134>. EDN: YLMGTU.

Original article

Features of the legal status of participants in hereditary legal relations

Irina G. Krysanova-Kirsanova¹, Viktoriya A. Guk²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ gajde@mail.ru

² vira-6@yandex.ru

Abstract. The norms of civil legislation regulating the peculiarities of the legal status of participants in hereditary legal relations, in particular, heirs called to inheritance, are investigated. The problems of the legal status of spouses in inheritance, the legal status of the nasciturus, and the protection of their inheritance rights are considered.

Keywords: right of inheritance, subjects of hereditary legal relations, joint will of spouses, nasciturus, legal capacity, third parties, protection of civil rights

For citation: Krysanova-Kirsanova I. G., Guk V. A. Features of the legal status of participants in hereditary legal relations. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):132–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-132-134>. EDN: YLMGTU.

Наследственные правоотношения представляют значительный интерес для законодателя на любом историческом этапе поскольку связаны с переходом имущественных прав субъектов права по определенным правилам. Специфический субъектный состав этих правоотношений также обуславливает особенности такого правопреемства. Традиционно в качестве основных субъектов наследственных правоотношений выступают наследодатель и наследник. Изменения законодательства последних лет не нарушали данный подход, однако законодатель значительным образом расширил содержание правоспособности граждан в области наследственных правоотношений, например, установив возможность совершения совместного завещания супругов и наследственного договора.

Конституционная гарантия права наследования, направленная на обеспечение частных интересов

участников общественных отношений, закреплена с помощью системы правовых норм, регулирующих поведение участников гражданских правоотношений. И введение подобных институтов затрагивает как права наследодателя, так и права наследников. Однако расширение границ правомочий субъектов по распоряжению своим имуществом порождает и серьезные трудности.

В качестве наследодателя в гражданских правоотношениях может выступать любое физическое лицо. Однако при некоторых основаниях наследования наследодатель должен отвечать определенным требованиям, например, полная дееспособность, наличие зарегистрированного брака.

Совместное завещание супругов — институт гражданского права, призванный расширить правовые возможности супругов, но существующие нормы не позволяют в полной мере защитить права каждого

© Крысанова-Кирсанова И. Г., Гук В. А., 2023

из супругов. Предполагается, что воля супругов является согласованной, а это по правовой природе более свойственно сделкам [1, с. 85].

Принцип свободы наследования позволяет наследодателю по своему выбору распорядиться принадлежащим ему имуществом. Содержание права наследования также предполагает возможность наследовать, т. е. приобретать имущество умершего гражданина другими лицами в установленном законом порядке.

Согласно ст. 1140.1 ГК РФ наследственный договор представляет собой письменное, нотариально заверенное соглашение между наследодателем и лицами, которые могут призываться к наследованию в соответствии с нормой п. 1 ст. 1116 ГК РФ. Данные нормы позволяют воспользоваться новым основанием для передачи прав на имущество наследодателя, что существенно расширяет его правовые возможности. При этом, законодатель очерчивает круг лиц, призываемых к наследованию, к ним относятся граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Это правило применяется ко всем основаниям наследования, тогда как нормы ранее действовавшего законодательства (ст. 530 ГК РСФСР 1964 г.) предусматривали дифференциацию круга наследников по закону и завещанию. Кроме того, очевидно и расширение круга возможных наследников, ранее речь шла только о детях, родившихся после смерти наследодателя. Включение в нормы современного гражданского права такой формулировки говорит нам о заимствовании древнеримского термина «наситурус» — (плод чрева матери), т. е., ребенок, зачатый наследодателем в течение собственной жизни, но родившееся живым после смерти наследодателя и открытия процедуры наследства.

Правовая природа наследственного договора свидетельствует о возможности заключения многостороннего наследственного договора (имущество переходит не стороне, а сторонам договора). Такой договор может быть заключен в пользу третьих лиц, которые могут призываться к наследованию [2, с. 129]. Это свидетельствует о еще более широких возможностях наследодателя, реализация которых зависит от выражения его воли.

Вопрос о правовом статусе насчитуруса как особого субъекта является дискуссионным, в гражданском законодательстве отсутствует закрепление данного термина, применяется только в юридическом обороте. С точки зрения правоприменительной практики статус такого субъекта принимается во внима-

ние после наделения его правоспособностью, т. е. с момента рождения.

Действующее законодательство предусматривает лишь правовые последствия для участников правоотношений и не рассматривает ребенка, находящегося внутри утробы матери, как лицо, обладающее какими-либо правами [3, с. 41].

Наряду с этим, отсутствие законодательного закрепления статуса насчитуруса как субъекта гражданского права позволяет осуществлять защиту интересов зачатого, но еще не родившегося ребенка посредством норм наследственного и деликтного права.

Для возникновения наследственных правоотношений юридическое значение имеет факт родства, которое определяется в порядке, установленном Семейным кодексом РФ. Так, ст. 49 СК РФ устанавливает: «В случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка (п. 4 ст. 48 СК РФ) происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица».

Вместе с тем, механизм реализации наследственных прав, в значительной степени ориентированных на семейно-правовые связи, существующие между участниками наследственных отношений (гл. 63 ч. 3 ГК РФ), обусловлен правовой природой юридического факта, который связывает наследодателя с наследниками (брак, наличие установленной в предусмотренном законом порядке родственной связи, в том числе между родителями и детьми и др.), а теперь и в связи с договорными отношениями между наследодателем и наследником (наследниками).

В некоторых ситуациях вопрос о происхождении ребенка разрешается судом. Так, отцовство устанавливается по правилам искового производства (ст. 49 СК РФ), а факт признания отцовства или факт отцовства может быть установлен судом по правилам особого производства, предусмотренным гл. 28 ГПК РФ, при отсутствии спора о праве.

Возвращаясь к составу потенциальных участников наследственного договора, необходимо отметить, что насчитурусы могут быть призваны к наследованию как обязательные наследники, а также в качестве третьих лиц.

Наследственный договор может быть заключен в пользу третьих лиц — наследников, которые могут призываться к наследованию, в том числе незачатых на момент заключения договора физических лиц или не созданных на момент заключения договора юридических лиц.

Условия наследственного договора действуют в части, не противоречащей правилам ГК РФ об обязательной доле в наследстве.

Предусмотренные наследственным договором обязательства наследника по наследственному договору будут уменьшены пропорционально уменьшению части наследства, причитающейся ему после удовлетворения права на обязательную долю в наследстве.

В заключение следует отметить, что законодатель, расширив правовые возможности как наследодателей, так и наследников, в то же время, поставил субъектов наследственных правоотношений перед выбором способа выражения воли участников этих правоотношений.

Список источников

1. Мамай Е. А., Мамай Е. О. Совместное завещание супругов как новый институт в Российском наследственном праве. Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50).
2. Лемента Д. А. Значение наследственного договора в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 45 (283). С. 128–131.
3. Дождев Д. В. Римское частное право: учебник для вузов. М., 1996.

References

1. Mamai E. A., Mamai E. O. Joint will of spouses as a new institution in Russian inheritance law. Legal science and

practice // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2 (50).

2. Lementa D. A. The significance of the inheritance contract in the Russian Federation // Young Scientist. 2019. No. 45 (283). P. 128–131.

3. Dozhdev D. V. Roman Private law: textbook for universities. M., 1996.

Библиографический список

1. Долинская В. В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 3–13.
2. Кизыма Е. С. Правоспособность nasciturus: постановка проблемы // Образование и право. 2016. № 1. С. 38–44.
3. Лоренц Д. В. Наследственный договор: подход континентального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 105–129.
4. Матвеев И. В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 6–9.

Bibliographic list

1. Dolinskaya V. V. On development trends and problems of inheritance law in Russia // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. No. 10. P. 3–13.
2. Kizyma E. S. The legal capacity of the nasciturus: statement of the problem // Education and law. 2016. No. 1. P. 38–44.
3. Lorenz D. V. Inheritance contract: the approach of continental law // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2020. No. 2. P. 105–129.
4. Matveev I. V. Inheritance contract: foreign experience and prospects of appearance in the civil law of the Russian Federation // Russian justice. 2015. No. 1. P. 6–9.

Информация об авторах

И. Г. Крысанова-Кирсанова — доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

В. А. Гук — доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

I. G. Krysanova-Kirsanova — Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

V. A. Guk — Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.09.2023; одобрена после рецензирования 06.10.2023; принята к публикации 16.10.2023. The article was submitted 26.09.2023; approved after reviewing 06.10.2023; accepted for publication 16.10.2023.